

После смерти Ламберта Беренгар скрывал это от своей семьи. Причина в том, что он боялся того эффекта, который такие новости окажут на его близких. Что ещё более важно, он не хотел, чтобы они узнали, что он лично убил своего брата в бою и потребовал его череп в качестве чашки для питья. Этот варварский поступок был последней мстью Беренгара своему младшему брату за злые поступки мальчика.

Однако он не мог хранить тайну вечно, и поэтому Беренгар вынашивал план, как сообщить своей матери, отцу и младшей сестре о смерти Ламберта. Просто до этого момента он был слишком занят, чтобы сделать это.

Однако, поскольку его график был свободен в течение следующих нескольких дней, Беренгар знал, что пришло время объявить о смерти Ламберта и позволить его семье сохранить в своих сердцах и умах хороший образ их потерянного любимого человека. Таким образом, он недавно разослал повестку своим родителям, чтобы они могли появиться в Куфштейне.

Именно в этот день они наконец прибыли, и когда они это сделали, то были поражены переменами, произошедшими с их некогда скромным баронством. В последний раз, когда они были в Куфштейне, это был всего лишь сельскохозяйственный городок. Теперь это был процветающий город, защищённый мощными стенами из железобетонных кирпичей.

Прочные стены в форме звезды, на которых были установлены десятки пушек, обращённых во все стороны, представляли собой пугающее зрелище для пары, которая никогда не думала, что Куфштейн разрастётся так быстро за год после их отъезда.

Как и всем посетителям, им приходилось стоять в очереди, пока городская стража не проверит их; Зигхард был очень нетерпелив, ожидая в своем экипаже. В конце концов он и его жена прибыли к городским воротам, где охранники остановили их.

Охранник, наблюдавший за их прибытием, был беженцем из Саксонии и бежал в Куфштейн со своей семьей во время своего начала войны. Не имея никаких навыков, о которых можно было бы говорить, он мог только записаться в армию и надеяться на место в гарнизоне, которое ему посчастливилось получить.

Из-за этого мужчина был совершенно незнаком с родителями Беренгара и не сразу узнал их. Таким образом, он произнёс слова, которые произносил сто раз только в этот день, как будто обращался к любому простолюдину, желавшему войти в город.

- Назовите свои имена и цель посещения города Куфштейн.

В то время как Зигхард нетерпеливо ждал до этого момента, он быстро начал хмуриться, когда охранники территории, которой он когда-то правил, даже не узнали его личность. Таким образом он с гордостью заявил о своей позиции.

- Я Зигхард фон Куфштейн, отец Беренгара фон Куфштейна! Это моя жена Гизела фон

Куфштейн, мать Беренгара фон Куфштейна!

Услышав это, охранник в шоке открыл глаза; он не знал, что родители Беренгара всё ещё живы; Его первым инстинктом было позволить им быстро пройти. Однако, как прилежный страж, он знал, что не может впустить кого-либо в город только потому, что они утверждали, что состоят в родстве с герцогом; поэтому он быстро отдал им приказ.

- Подождите прямо здесь, пока я найду кого-нибудь, кто подтвердит ваши личности...

Сказав это, он покинул этот пост; вскоре после этого он вернулся с человеком, одетым в отделанные медью почерневшие пластинчатые доспехи; этот человек был офицером в рядах гарнизона. В тот момент, когда он прибыл и заметил бывшего барона и баронессу, сидящих в своей карете у ворот с нетерпеливым выражением лица, мужчина быстро ударил ворчуна, который заставил родителей Беренгара ждать, над его шлемом, прежде чем почтительно поклонился Зигхарду и Гизеле.

- Прошу прощения, ваша светлость, некоторые члены гарнизона новички в Куфштейне и не знают о ваших личностях... вы можете быстро отправиться в Замок; я позабочусь о том, чтобы вам никто не мешал в вашем путешествии.

Этот офицер был ветераном войск Куфштейна, начиная с тех времен, когда Зигхард правил регионом. Таким образом, он знал внешность своего старого сеньора как свои пять пальцев. С другой стороны, Зигхард был сильно сбит с толку, когда его называли почтительным «ваша светлость», и быстро усомнился в этом термине, как будто его подвел слух.

- Ваша светлость?

Зигхард и его жена не знали, насколько сильно продвинулся Беренгар за последний год; в конце концов, они удалились в сельскую местность и вели мирную жизнь, они не утруждали себя проверкой текущих дел королевства.

Офицер выглядел озадаченным; ему потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что пара не знала об изменениях, произошедших в Куфштейне и всей Австрии во время их уединения, и поэтому он просто улыбнулся, прежде чем сказать.

- Похоже, вашему сыну есть, о чём вам рассказать. Добро пожаловать домой!

С этими словами Зигхард в замешательстве кивнул, прежде чем приказать слуге, который вёл его карету, ехать вперёд.

- В Замке, похоже, мне есть, о чём поговорить с моим сыном...

С этими словами карета поехала вперёд и подъехала к замку, где Зигхард и его жена отбыли; у

ворот Беренгар, Линде, Генриетта и Ганс присутствовали, чтобы поприветствовать пару. Гизела напряглась, когда увидела Беренгара; шрам был выше и ниже повязки, закрывавшей его правый глаз, и это вызвало у неё чувство всепоглощающего страха.

Поэтому Гизела быстро подошла к Беренгару и обхватила его лицо руками.

- Мой бедный малыш! Кто это с тобой сделал?

Беренгар почувствовал себя неловко, услышав это, и закашлялся, высвобождаясь из объятий матери.

- Я был ранен на поле боя, но будь уверена, я в порядке.

Хотя Гизела не верила, что Беренгар был в порядке после того, как ослеп на один глаз, она приняла его слова; в настоящее время Беренгар не хотел говорить об этом. Поэтому она быстро посмотрела на Генриетту и быстро обняла свою маленькую дочь.

- Моя милая Генриетта! Это было так давно, и ты так сильно выросла за это время!

Генриетта, как обычно, смутилась и замолчала, когда мать схватила её за руку. Обняв свою любимую маленькую дочь на некоторое время, Гизела перевела взгляд на Линде, где та холодно посмотрела на неё. То есть до тех пор, пока она не увидела ребёнка у себя на руках; в этот момент ледяное поведение бывшей баронессы немедленно растаяло, и слёзы радости начали появляться в её глазах, когда её материнские инстинкты взяли верх. Она быстро протянула руку Гансу, где Линде неохотно передала своего сына его бабушке.

- Это мой внук?

Линде кивнула с теплой улыбкой на лице, прежде чем высказать свои мысли.

- Да, его зовут Ганс! Он невероятно одарённый ребёнок!

Беренгар улыбнулся, когда впервые за год увидел своих отца и мать. В последний раз, когда он видел своего отца, тот был худым и изможденным; проще говоря, он был оболочкой своего прежнего «Я». Тем не менее, за прошедший год он снова наполнил своё мускулистое тело и, хотя он довольно сильно постарел с тех пор, как Беренгар впервые перевоплотился в этот мир, вокруг него была здоровая аура, как будто он восстановил свою утраченную энергию.

Беренгар подошёл к родителям с широкой улыбкой на лице.

- Папа, мама, как я рад вас видеть; я рад видеть, что вы оба здоровы! Я хотел бы, чтобы при более благоприятных обстоятельствах я мог вызвать тебя.

Беренгар намеренно туманно объяснил причину, по которой он попросил их явиться в Куфштейн, и когда он произнёс эти слова, на лице его отца промелькнула тень беспокойства. С другой стороны, его мать была слишком влюблена в своего внука, чтобы заметить слова Беренгара, и подошла к Линде, где взяла Ганса на руки и избаловала ребёнка.

Увидев это, Беренгар вздохнул, прежде чем привести своих родителей в Замок.

- Я уверен, что вы оба устали и хотели бы немного отдохнуть; пожалуйста, следуйте за мной в Столовую; я приготовлю для вас немного еды.

Зигхард и Гизела кивнули и последовали за Беренгаром и остальными членами семьи в Обеденный зал, где они разделили приятную трапезу. Когда всё закончилось, Беренгар похлопал Линде по плечу и высказал своё мнение.

- Линде, почему бы тебе не забрать Генриетту, мою мать и Ганса ненадолго? Я уверен, что вам всем нужно кое-что наверстать.

Линде сразу поняла намерения Беренгара; поэтому она вежливо кивнула, прежде чем увести Гизелу и остальных в другую часть Замка.

- Последуйте за мной...

Хотя Гизела не решалась оставить мужа и сына, Зигхард молча кивнул, давая ей знак следовать за Линде и их дочерью. Как только они скрылись из виду, Беренгар задал отцу простой вопрос, чтобы растопить лёд.

- Принести тебе что-нибудь выпить? Мы добились значительного прогресса в области алкогольных напитков; я уверен, что ты полюбишь виски.

Услышав это, Зигхард кивнул, и Беренгар достал пару стаканов, в которые налил драгоценное вещество, прежде чем передать один своему отцу. Беренгар сделал глоток, прежде чем высказать свои мысли отцу.

- Я вижу, у тебя на уме много вопросов. Тебе не нужно так колебаться, спрашивай прямо сейчас.

Услышав это, Зигхард сделал глоток виски; при этом он начал бурно кашлять; он понятия не имел, что жидкость будет иметь такое жжение. Он сделал большой глоток и сразу же начал сожалеть об этом. После этого его щеки начали краснеть, и он почувствовал, как у него закружилась голова.

Беренгар усмехнулся при виде этого, и через несколько мгновений Зигхард собрался с мыслями, прежде чем задать первый вопрос, который пришел ему в голову.

- При въезде в город меня называли «ваша светлость». С каких это пор я занимаю такую престижную должность?

Радостное выражение лица Беренгара замерло, и, прежде чем ответить на вопрос, он бросил на отца серьёзный взгляд.

- По правде говоря, это было не так давно. Короче говоря, австрийские армии потерпели поражение в Баварии, где герцог Вильмар погиб в бою. Разгромив наши армии, баварские войска вторглись на наши земли, где изнасиловали, разграбили и сожгли большую часть наших земель. В процессе они успешно осадили Вену, где казнили сыновей Вильмара и выдали его дочерей замуж. Бог знает за кого. Только Конраду удалось спастись, и он бежал в мои земли. В процессе я был назначен регентом и помог ему вернуть герцогство из-под баварского контроля; однако вскоре после этого мальчик впал в глубокую депрессию и покончил с собой, оставив меня наводить порядок. Некоторые дворяне взбунтовались, но я их с лёгкостью подавил, и Лютберт, ближайший родственник покойного герцога Вильмара по мужской линии, уступил мне свои права на герцогство.

Подытожив последние события, Беренгар ещё раз отхлебнул виски, ожидая, пока отец сообщит новость. Зигхард был в шоке; всё это случилось с Австрией, пока он жил мирной жизнью в уединении. Он понятия не имел, как Беренгару удалось так ловко подняться по феодальной иерархии от виконта до герцога за столь короткий промежуток времени. Впервые за свою долгую жизнь он начал бояться своего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438645>